

МИТРОПОЛИТ АНТОНИЙ

ВЫПУСКНИК КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Антоний (Александр Васильевич Вадковский) родился 3 августа 1846 г. в бедной многодетной семье приходского священника Василия Иовлевича Вадковского и его жены Ольги Никифоровны в с. Гремячка Кирсановского уезда Тамбовской губернии. Дед Антония — Иов Павлович Вадковский был простым псаломщиком, но сумел дать сыновьям Василию и Алексею семинарское образование, которое было необходимо для получения сана священника.

С 1858 г. отец Василий служил в с. Ширингуши Спасского уезда Тамбовской губернии, где и прошло отрочество будущего пастыря.

Александру легко давалось учение. После окончания Тамбовского духовного училища, а затем семинарии, он был принят в Казанскую духовную академию. По воспоминаниям профессора академии Якова Богородского: «это был юноша, росту несколько выше среднего, деликатного сложения, с большими светло-серыми, добрыми глазами и с явным отпечатком хорошего домашнего воспитания в интелли-

гентной и благочестивой духовной семье»¹.

Обладая недюжинными способностями и трудолюбием и не увлекаясь пустым времяпровождением, вскоре он стал одним из лучших студентов курса.

В 1870 г. в Казанской духовной академии открылись новые кафедры. Ученый совет академии направил Александра Вадковского на кафедру гомилетики и пастырского богословия. Назначение на академическую кафедру было важным событием в жизни Александра Васильевича. Окончив в 1870 г. академию, Вадковский остался в ней в качестве преподавателя. Он пользовался славой талантливого, красноречивого лектора².

Александр снимал свободную комнату в квартире одного из своих старших сослуживцев, пользуясь тут же за соответствующую плату и столом. Эта кочевая, наполовину студенческая жизнь, не соответствовала домовитым наклонностям Вадковского.

Посещая квартиру одного своего сослуживца и товарища по учению, уже женатого человека, он познакомился с сестрой его жены. Это была деловая, серьезная, чуждая суеты девушка, предпочитавшая библиотеки модным магазинам и семейный очаг местам общественных развлечений. Завязавшееся знакомство и взаимная симпатия завершились браком, который был из тех, что называются счастливыми.

Из молодых доцентов-сверстников образовался кружок, составивший как бы одну семью. В праздники они собирались у кого-либо в семейной квартире, пили чай, танцевали, пели³. Разговаривали о материях важных (научно-богословских и религиозно-философских) и не столь важных (насущных проблемах академического характера). Политикой не интересовались.

Александр Васильевич, всегда добродушный и оживленный, всюду был желанным гостем. Так шло время до 1879 г., и никто не подозревал, что в жизни Вадковского скоро будут перемены.

Его супруга заболела туберкулезом. Елизавета Дмитриевна была уже не в состоянии воспитывать детей. Недостаток средств и большие расходы по дому вынудили Александра Васильевича заняться редактированием статей академического журнала «Православный собеседник».

Это был очень интенсивный и напряженный период жизни молодого ученого. Хлопоты по работе, по уходу за женой и детьми, несомненно, отрывали его от научных занятий. 3 декабря 1879 г. умирает жена. Александр Васильевич полностью уходит в научную работу, ища в ней и забвение от тяжелой утраты, и заработка для покрытия образовавшихся долгов в связи с лечением больной жены, а затем и организации похорон.

Подраставшие дети под руководством избранного для них учителя в лице студента Академии Ивана Беляева (впоследствии экзарха Грузии Иннокентия), обучались грамоте, радовали отца своими успехами и скрашивали его одиночество. Но неожиданно пришла беда. Дети один за другим заболели дифтеритом, против которого наука в то время еще не имела спасительных медицинских средств. Они умирают в ноябре 1882 г.

Для А. В. Вадковского это была страшная катастрофа. У него возникает мысль об отречении от мира, в отказе от радостей семейной жизни и он принимает монашеский постриг.

6 апреля 1883 г. он был рукоположен в иеромонаха, а 14 ноября возведен в сан архимандрита. Ему было указано жить в заштатном Иоанно-Предтеченском мужском монастыре в качестве его управляющего или настоятеля.

Скромный житель Академической слободы, дотоле почти не известный среди казанской интеллигенции, после пострижения в монашество неожиданно для себя получает широкую популярность. Весьма многие начали искать его знакомства и общения с ним, находить его высокообразованным и симпатичным.

В летние каникулы 1883 г. отец Антоний был командирован в Санкт-

Петербург и Москву для научных занятий в столичных библиотеках с целью завершения своих работ по изучению южно-славянской проповеднической литературы. Но это, несомненно, было лишь предлогом, на самом деле путешествие предпринималось по совету владыки Палладия, чтобы представиться высшему духовному начальству. Отец Антоний произвел весьма приятное впечатление на маститого старца митрополита Санкт-Петербургского Исидора (Никольского), который на прощание ободряюще и многозначительно сказал: «Мы Вас будем иметь в виду».

Обер-прокурор Священного Синода К. П. Победоносцев и его заместитель В. К. Саблер всеми зависящими от них средствами стремились сделать пребывание отца Антония полезным и облегчали ему доступ к столичным книжным сокровищам, обычно закрытым в летнее время.

Казанский период его научной деятельности характеризуется глубоким изучением памятников церковной проповеди. Солидный исследовательский материал явился длинным рядом статей, напечатанных, главным образом, на страницах журналов «Православный собеседник» и «Известия по Казанской епархии».

Труды отца Антония по пастырскому богословию вошли в общее собрание сочинений под заглавием: «Из истории христианской проповеди. Очерки и исследования Антония, Епископа Выборгского, ректора Санкт-Петербургской духовной академии» (СПб., 1892). Научная значимость этих трудов по достоинству была оценена советом Казанской духовной академии присуждением автору степени доктора богословия в 1895 г.

Но научные труды Александра Васильевича этим не ограничивались. С 1875 г. он активный сотрудник комиссии по описанию соловецких рукописей. Для первого тома «Описаний» он представил 15 листов убористого текста⁴.

12 декабря 1883 г., согласно представлению церковно-практического отделения, архимандрит Антоний был из-

бран Советом Академии в звание экстраординарного профессора и утвержден Св. Синодом. Затем перед ним открылась перспектива получения должности инспектора Академии. Архиепископ Палладий 10 октября 1884 г. обратился в Св. Синод с представлением о назначении на эту должность архимандрита Антония с освобождением его от управления Иоанно-Предтеченским монастырем. Указом от 8 ноября 1884 г. за № 3706 это ходатайство архиепископа Св. Синод утвердил⁵.

По отношению к Казанской духовной академии архимандрит Антоний навсегда оставался благодарным сыном; добрую память о ней он сохранял до конца своих дней. Он пожертвовал достаточную сумму на покупку отдельного участка земли на городском Арском некрополе для могил академических студентов⁶. В 1891 г. он передал в академическую библиотеку 287 книг. В 1899 г. прислал в академию пять тысяч рублей для учреждения студенческой стипендии его имени. Музею при библиотеке академии он передал полученный в Англии от воспитанников Оксфордской академии альбом фотографических видов Оксфорда, его учебных заведений, храмов и капелл при них⁷.

В августе 1885 г. архимандрита Антония переводят в столицу и назначают на должность инспектора петербургских духовных школ. Еще через год его рукополагают в епископа и назначают ректором столичной духовной академии.

Владыка Антоний был не только блестящим педагогом, но и человеком редкой отзывчивости, благородства и такта. Он пользовался всеобщей любовью студентов и влияние его на них было громадным. В Петербургской духовной академии он создал кружок студентов-проповедников, отправляющихся «в народ». Члены кружка вели популярные богословские беседы в приходских церквях, общественных собраниях, приютах, ночлежках и тюрьмах.

25 декабря 1898 г. владыка Антоний был возведен в сан митрополита

Санкт-Петербургского и Ладожского. Став первенствующим иерархом Русской православной церкви, он изменил сам стиль традиционного управления епархией. Повсюду чувствовался присущий ему аскетизм: он отменил торжественные трапезы и парадный архиерейский выезд, восстановил традицию посещения заключенных в тюрьмах. Впечатляли размеры его благотворительности. Все свое жалование он отдавал нуждающимся. Антоний был открыт и доступен всем — от маститого иерарха до простого прихожанина. Он ценил человеческое общение, старых друзей; умел завязывать новые знакомства, не обусловленные его церковно-политическим положением. И в то же время его мягкость, открытость и деликатность не мешали ему быть принципиальным в вопросах веры и церкви.

Деятельность владыки Антония можно назвать реформаторской. Однако вся его реформа была строго продумана и опиралась на серьезное каноническое и церковно-научное основание. Он стремился восстановить традиционное и наиболее правильное управление Русской церковью — патриаршество. Митрополиту Антонию удалось

убедить императора в необходимости созыва Собора, и с 1905 г. открылось Предсоборное присутствие. Его целью была подготовка Собора Русской церкви, который не собирался уже более двухсот лет.

Вся дальнейшая деятельность митрополита Антония в основном была сосредоточена на предсоборной работе. Однако уже через два года начался «обратный ход» светских властей. Вся работа митрополита была искусственно прервана. От этого удара он оправиться уже не смог и тяжело заболел. Болезнь прогрессировала несколько лет. 15 ноября 1912 г. митрополита Антония не стало. Согласно завещанию, владыку Антония похоронили в некрополе Александро-Невской лавры под простым деревянным крестом.

Его уход стал большой потерей для Русской церкви. Личность митрополита Антония была настолько авторитетна и притягательна, что в годы общероссийских преобразований и нестроений ему удавалось объединять церковную иерархию, в особенности в вопросах церковных преобразований. Он умел доказать их целесообразность и умирять пыл особо рьяных реформаторов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Богородский Я. А. Митрополит Антоний (Вадковский) в Казанский период его жизни и деятельности // Православный собеседник. — 1913. — № 2. — С. 263.
2. Дмитриевский А. А. Личные воспоминания о митрополите Петербургском Антонии, как учителе и сослуживце. — Петроград, 1916. — С. 7-9.
3. Богородский Я. А. Указ. соч. — С. 269.
4. Там же.
5. Там же. — С. 274.
6. Григорьев И. Высокопреосвященнейший Антоний, Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский // Известия по Казанской епархии. — 1912. — № 43. — С. 1257; Русский паломник. — 1912. — № 46. — 11 ноября. — С. 727-728.
7. Богородский Я. А. Указ. соч. — С. 277.

Фото на с. 118: Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Антоний (Вадковский). Начало 1900-х гг. Фото из архива Тамбовской Духовной семинарии.

Анатолий Елдашев

